После окончания обстрела даже Ду Скинни был ошеломлен. Огромная отдача чуть не сбила его с турели. Если бы не Хуо, протянувший руку, он мог бы упасть.

"Хуо Хуо Хуо Хуо Хуо ... Хуо? Как называется эта штука?"

"Подальше от артиллерии".

"Действительно мощная!"

Ду Шоу вскочил и посмотрел на опустевшую улицу перед собой. Его лицо было взволнованным, как будто на него нанесли слой красной краски: "Группа людей, которые бросились сюда, была высушена обратно одним выстрелом. Сколько их может выстоять? "

Изначально просторная улица стала еще просторнее, а магазины по обеим сторонам были полностью разрушены. Сто человек, которые бросились вперед, исчезли, оставив безглазый труп. К счастью, когда готовились к этой битве, жители Тяньцицзуна отправили прочь окрестных жителей и купцов. Каждый дом компенсировал серебро по двойной цене, этого было достаточно, чтобы обосноваться в другом месте. Оружие **** Сян Чун, который до этого был высокомерен, побледнел.

Он даже не заметил, что в этот момент жадеитовый камень духа, взорвавшийся недалеко от него, отсек ему половину руки. Поскольку все произошло так быстро, он даже не почувствовал этого.

Десятки жадеитовых духовных камней были иссушены одним выстрелом, хотя все они были в плохом состоянии, но и стоимость этого выстрела была непомерно высокой. В королевстве Даян нет семьи, которая осмелилась бы бессовестно стрелять из такого оружия. Конечно, Тяньцицзун не будет работать, этот выстрел для того, чтобы выстоять. У этого мощного артиллерийского огня нет шансов выжить для практиков в Восходящем царстве, а практикам в царстве Сюя нужно бояться.

Одним выстрелом первая волна наступления противника была уничтожена.

Сидя на крыше и глядя на оживленную Даньтай Че, лицо которого было особенно неприглядным, взглянув на Ань Чжэна, сказал: "Сколько серебряников стоит это ружье?".

Ань Чжэн покачал головой: "В это время, кто еще считает деньги".

Даньтай сказал: "Я вижу, ты действительно богат".

Ань Чжэн сказал: "Такое серебро используется в нужном месте. Если сравнить, то у тебя больше денег, чем у меня".

Дэн Тайчэ: "Но я не желаю отпускать".

Ань Чжэн: "Это только начало, какое-то время будут более мощные".

Дэн Тайчэ: "Где война, это чтобы сжечь деньги".

Пока он говорил, издалека донесся звук барабанных рожков. Отряды запрещенных солдат аккуратно ехали в эту сторону, толкая впереди мощный ложевой арбалет. У арбалета были толстые ножки, и тяжелый арбалет мог обрушить дом. Как только эти ложевые арбалеты приблизятся, преимущество запрещенной армии в малом количестве станет еще больше. Не

говоря уже обо всем остальном, десятки постельных арбалетов в беспорядке окружили секту Тяньци, люди Тянь Цзыцзуна могли спрятаться, но дом не мог спрятаться.

Сян Чунь, который бежал назад со сломанной рукой, бежал, истерично крича: "Дайте мне смерть!"

На другой стороне улицы выстроились в ряд десять ложевых арбалетов, солдаты императорской армии торопливо скручивали намотанную веревку, и толстый арбалет был установлен.

Ланг Цзин стоял позади Ду Шоу Шоу и потирал руки: "Толстяк-толстяк, изменишь ли ты мне во второй раз?"

Старый Хуо рядом с ним сказал: "Первый выстрел - Ливэй, поэтому используются жадеитовые камни низкого качества. Эффект почти такой же. Второй выстрел - чтобы отпугнуть тех солдат. Поэтому нет необходимости заряжать так много Камня Духа, используй это. "

Он указал на особенно прочный матерчатый мешочек рядом с собой: "Внутренняя часть артиллерии - это золотой камень духа для тяги, достаточно, чтобы продвинуть эту штуку на семь или восемьсот метров, ложе арбалета другой стороны дальность не более 500 метров. Даже если вы можете иметь 500 метров, вам не нужно заботиться о конце арбалета. Давай, Ланьцзин, целься хорошо, и в следующий раз ты будешь свеж. "

Лонг Цзин подошел с улыбкой, а затем прицелился в соответствии с указаниями Лао Хуо и выстрелил.

Достаточно влить в него немного силы культивации, и камень духа на пике золотого изделия выстрелит под действием уникального магического оружия, созданного Лао Хуо. Лонг Цзин опустил руку, бах! Пакет с большим умывальником вылетел прямо наружу, но прицел был не точен. Он взорвался над головами солдат.

бум!

Большая группа пламени расцвела в воздухе и быстро распространилась. Большая группа пламени охватила расстояние не менее ста метров. Солдаты в пределах этого диапазона не выжили ни одного. После взрыва бесчисленные пули из железных шаров разлетелись в беспорядке, аккуратно опрокинув Запретную армию. Передовым солдатам, управлявшим ложевыми арбалетами, не повезло, и бомбы разлетелись на осколки.

Почти больше половины ложевых арбалетов также были уничтожены. Даже если несколько из них все еще были пригодны для использования, никто не осмеливался управлять ими.

Не было никакой возможности вести эту начальную войну. Хотя те запрещенные солдаты использовали ложевые арбалеты, изготовленные Seiko Dayan Ordnance, их сила была потрясающей. Но мастера оружейной мастерской не были на одном уровне с Лао Хуо. Если провести аналогию с орудием, то мастера оружейных мастерских - это максимум артефакты Куйпина.

В настоящее время единственным мастером-ремесленником, который может также изготавливать пурпурные изделия. Даже в Дакси святой император Чэнь Унуо был вынужден быть с ним вежливым.

Однако об этом никто не мог и подумать. Кто может подумать о том, что старик в дверях секты

Тяньци такой большой?

Сражаться с задирой - это круто.

Даньтай Че посмотрел на выпущенную вторую артиллерию и покачал головой: "Если только запретная армия не глупа, никто не осмелится броситься на нее. Если эту штуку произвести партиями и отправить на поле боя, она могла бы противостоять войне в Юкоку Вон."

Ань Чжэн вздохнул: "Было бы здорово, если бы эту штуку можно было производить партиями. Вы знаете, что призвало эту вещь?

Это золотой камень пика духа, даже если это мой Тянь Цзыцзун, его нельзя вытащить три или пять ... "

Дэн Тайчэ: "Ты можешь быть скромным? Можешь ли ты вытащить три или пять камней духа пика Пиннакл Пиннакл, и все равно чувствовать себя меньше?"

Он посмотрел на Аньчжэн: "Я всегда чувствую, что кодекс немного неправильный, я думаю об этом... Согласно историям, которые я слышал в прошлом, верный клерк довольно горький, верно? Если вам нужны деньги, то их нет, людей нет, нигде нет. Подавляли и жили, чтобы поддаться. Но к вам-то почему нет такой симпатии? Хотя вы не особенно богаты, но ведь и таких, как вы, не больше. Фан Гучэн Я наблюдал за тобой в тот день, когда у тебя не хватило духу проглотить, просто сделать это, если ты хотел... Почему? "

Ань Чжэн: "Я не лояльный министр".

Дэн Тайчэ: "Громогласно... но это объяснение вполне разумно".

Ань Чжэн сказал: "Это не моя конечная цель. Когда я стану богатым в этом мире, я буду посылать деньги каждый день. Кто делает доброе дело, посылает деньги. Кто спасает людей, посылаю деньги. Кто совершает плохие поступки. убивают. При таких простых правилах, по расчетам, мне придется бороться за эту цель много лет. Не говоря уже о Дакси, даже население Янь Го, я не могу себе этого позволить. "

На лице Дэн Тайчэ появилась черная полоса: "Твоя мечта действительно уникальна..."

Когда на стороне Тянь Цзыцзуна практически не было давления, запретная армия на противоположной стороне пришла в замешательство.

У заключенного командира Сюй Дегана цвет лица был такой, будто он только что съел дерьмо. Он приказал солдатам выйти из зоны поражения призрачной штуки Тянь Цыцзуна, а затем подсчитал потери. Два выстрела противника только подорвали боевой дух.

"А что насчет генералов?"

спросили его люди.

Сюй Деган повернул голову и посмотрел за спину: "Есть ли желание приехать сюда, в Сплендид Палас?"

"Пока нет".

"А как насчет короля Яня?"

"нет".

"А что насчет придворных?"

"Никто не откликнулся".

Пока он говорил, личный солдат, ответственный за передачу новостей, прибежал обратно и, задыхаясь, сказал: "Король приказал убить все секты Тяньци. Но я не знаю почему, Тяньци по ту сторону карательного ведомства исчезли в полном составе. Я даже не знаю, куда мне идти. Что касается правительства Фангу, то все они, услышав о войне здесь, сняли свои официальные мундиры. Что касается взрослых, то они как будто не слышали, как Рен Янь громко кричал: "Нет ничего, кто хотел бы встать. "

Сюй Деган фыркнул: "Как эти старые лисы могут встать в такое время. Если Му Цидао действительно ребенок бывшего принца, то для этих взрослых лучше, чем Му Чанъянь, оставаться королем. В конце концов, контролировать одного ребенка гораздо проще, чем Му Чанъяня. Но эти люди просто наблюдают и смотрят, и они будут двигаться, когда ситуация изменится. Сейчас странно, почему нет никакого движения над дворцом Цзиньсюн? "

"Что же нам делать?"

спросил личный солдат.

Сюй Дэган махнул рукой: "Здесь, никому не разрешается идти без чьего-либо приказа, никому не разрешается нападать, ждем, когда придет вон тот господин".

В это же время в Сплендид Палас.

Королева-мать Су потянулась от лени и посмотрела на Су Мао и Су Пэя, которые стояли на коленях перед кроватью.

"Когда же вы двое дадите мне хоть немного душевного покоя? Другие воспитывают министров, а они все придворные. Я - хороший, и, воспитывая тебя, я должен все для тебя устраивать. Неужели у вас нет ни капли сердца? "

Су Маодао: "Запретная армия не может нападать и может только мобилизовать мастеров".

Королева-мать Су: "Тогда... люди, посланные Чжао Го, были посланы к ним, и их были сотни. Сотни практиков не могут взять маленькую секту Тяньци?"

Су Мао склонил голову: "Королева-мать, нельзя недооценивать Тянь Цзыцзуна. Сейчас ситуация немного усложнилась. Тянь Цзыцзун объявил историю Му Цидао. В это время никто не осмелился проявить инициативу.

А Чэнь Цзайян из Министерства военных дел забрал все тысячи машин. Школьный лейтенант и оставленная команда Тие Люхуо уже вошли в Тяньцицзун. Помимо практиков Цзюшаньюань, внезапно у Тянь Цзыцзуна появились силы для борьбы с нами. "

Вдовствующая императрица посмотрела на Су Мао: "Воспитывая солдат в течение тысячи дней, студенты колледжа Дадин должны сделать все возможное для страны. Также дайте задание Тайшаньскому додзё, подчиненному каждой секте, и пусть они мобилизуют Практики осадили секту Тяньци. Я не верю, что с силой всей реки и озера в городе Фангу, маленькая

секта Тяньци не может быть уничтожена..."

Она откинулась назад: "Тот, кто через некоторое время принесет мне плохие новости, вызовет у меня чувство раздражения, и я посажу кого-нибудь в свиноматку".

Лицо Су Пэй изменилось: "Но королева-мать... Эти секты могут быть не послушными".

Императрица Су сказала: "Тогда это зависит от твоего мастерства. Раньше ты не всегда хвастался передо мной. Неужели большинство рек и озер города Фангу сжаты в твоих руках? Почему, когда их используют, эти реки и озера уже не те. Реки и озера? "

Су Пэй кланялся, как чеснок: "Сеньоры виноваты, и они действительно не смеют гарантировать, что эти Цзунмэнь будут стрелять."

Королева-мать Су вздохнула: "Это не годится, глупый... Иди и скажи патриархам патриархов, просто скажи, что я сказала, какой патриарх сегодня погасил секту Тяньци, а завтра будет патриархом моего Даяна, патриархом Зарплата и статус для клерка Ипин. Разве старики из додзё Тайшань не хотели, чтобы Тао Цзун долгое время обучал страну? Иди и скажи им, я прав, если только они уничтожат секту Тяньци, это так просто. "

Су Пэй поспешно сказала: "Если будет заявление от вдовствующей императрицы, это будет легче уладить".

Королева-мать Су закричала: "Не волнуйтесь, это всего лишь дикое семя. Пока Фан Цзичжи не в Пекине, вам не о чем беспокоиться.

Ты можешь просто сбросить это бремя и не бояться того, сколько людей умрет".

Она нежно погладила свой живот: "Никто не сможет ограбить Цзяншань вместе со мной, никто не сможет".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2136247